

УДК 347.769

Научная статья

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-10-13

Проблема выбора международного коммерческого арбитража в условиях санкций

Александр Владимирович Сафонов

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
alexsaonov@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматривается проблема выбора международного коммерческого арбитража в условиях санкционной политики. Автор обосновывает целесообразность создания международного центра по рассмотрению арбитражных споров на Дальнем Востоке для рассмотрения споров, вытекающих из международных договоров между российскими и китайскими предпринимателями.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, санкции, российско-китайские отношения

Для цитирования: Сафонов А. В. Проблема выбора международного коммерческого арбитража в условиях санкций // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 10–13. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-10-13.

Original article

The problem of choosing international commercial arbitration in the conditions of sanctions policy

Alexander V. Safonov

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
alexsaonov@mail.ru*

Abstract: the article deals with the problem of choosing international commercial arbitration in the conditions of sanctions policy. The author substantiates the expediency of establishing an international center for arbitration in the Far East to consider cases from international contracts between Russian and Chinese businesspersons.

Keywords: international commercial arbitration, sanctions, Russian-Chinese relations.

For citation: Safonov A. V. The problem of choosing international commercial arbitration in the conditions of sanctions policy. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(2):10-13. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-10-13.*

Интенсивное развитие сфер экономики и торговли, а также науки и культуры обуславливает концентрированность связей и контактов Китая и России, повышается и значимость международного коммерческого арбитража при регулировании соответствующих отношений.

Арбитраж считается универсальным способом разрешения международных экономических споров. В отличие от решений государственных судов, решения коммерческих арбитражей можно признать и привести в исполнение во многих государствах,

являющихся участниками Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года¹.

Преимуществами международного коммерческого арбитражного процесса по сравнению с рассмотрением предпринимательских споров международного характера в национальных судах государств являются: процедура разбирательства, специально сконструированная для эффективного разрешения

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958) // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1993. № 8.

коммерческих споров между компаниями из разных стран; участие сторон в формировании состава арбитража, разрешающего спор; возможность выбора применимого права; окончательность решений и их исполнимость в большинстве стран мира.

Важной чертой также является автономия международного коммерческого арбитража. Он не должен быть связан подчинением национальным правовым порядкам ни государства вынесения арбитражного решения, ни государства признания такого решения.

Однако санкционная политика ряда государств, проведение специальной военной операции на Украине и последующее ужесточение санкций в отношении целого ряда стран, в том числе Российской Федерации, не могли не отразиться на гражданско-правовом обороте в международной сфере.

Реальная возможность признания и исполнения решений российских судов и арбитражных учреждений, расположенных на территории Российской Федерации, за её пределами значительно снизилась.

В рамках так называемого «Восьмого пакета санкций» COUNCIL REGULATION (EU) 2022/1904 от 6 октября 2022 г. (параграф 19)¹ был введен запрет на оказание юридической помощи российским компаниям в части предоставления консультаций (включая применение и интерпретацию законодательства), коммерческого представительства, переговоров, подготовки и подписания юридически значимых документов.

Наконец, беспристрастность ряда авторитетных международных арбитражных центров в условиях политической ситуации стала вызывать сомнения. Так, например, Лондонский международный третейский суд (далее — LCIA) признает и поддерживает использование санкций как законного инструмента².

Под влиянием санкционной политики определённую популярность у российских компаний начали приобретать Сингапурский международный арбитражный центр (Singapore International Arbitration Centre, SIAC) и Гонконгский международный арбитражный центр (Hong Kong International Arbitration Centre, далее — НКІАС). Среди преимуществ НКІАС в литературе отмечают реальную возможность сокращения издержек на процесс на 20–30% по сравнению с LCIA, а также тот факт, что с 2019 г. НКІАС имеет официальное разрешение от Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции Российской Федерации на администрирование споров в России [1, 27].

¹ <https://eur-lex.europa.eu/oj/direct-access.html> (дата обращения 12.06.2024).

² LCIA procures a comprehensive, LCIA specific, general licence regarding the Belarus and Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations. Official site of LCIA. URL: <https://www.lcia.org/News/lcia-procures-a-comprehensive-lcia-specific-general-licence-re.aspx> (дата обращения 14.05.2024).

Вместе с тем последняя судебная практика показывает, что даже когда стороны согласовали в международном контракте уполномоченный арбитражный центр, к моменту возникновения спора доверие одной из сторон может быть к нему уже утрачено по политическим мотивам. В такой ситуации контрагент заинтересован в обосновании обращения в иной арбитражный орган, что неизбежно вызывает противодействие со стороны его оппонента.

Яркой иллюстрацией, к чему приводят поиски «альтернативного» арбитража, является дело российской компании ООО «Русхимальянс» против германской компании ЛИНДЕ ГМБХ (LINDE GMBH). Между сторонами был заключен ЕРС контракт на строительство завода на территории России. В тексте контракта имелась арбитражная оговорка о рассмотрении споров в НКІАС.

Вместе с тем ООО «Русхимальянс» обратился в государственный национальный суд — Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, с иском о взыскании задолженности по контракту на проектирование, закупку и строительство газоперерабатывающего завода (дело № А56-129797/2022), в обосновании изменения судебного органа указал, что НКІАС не гарантирует справедливое разбирательство. Гонконг хоть и находится под юрисдикцией Китая, но в стране действует политико-правовая концепция «одна страна — две системы», в связи с чем в Гонконге существуют свои политическая, правовая и экономическая системы, отличные от систем КНР, во многом основанные на аналогичных системах Великобритании. В частности, правовая система Гонконга основана на англосаксонской системе права, а британские и европейские судьи играют важную роль в судебной системе Гонконга, входя в состав высшего апелляционного суда Гонконга, что в силу их гражданства обязывает соблюдать введенные Соединённым Королевством и Европейским Союзом санкции.

Суд согласился с доводами истца, в связи с чем определил наличие у себя компетенций на рассмотрение спора³. Судом также были приняты предварительные обеспечительные меры по настоящему делу в виде ареста и запрета ответчику отчуждать имущество⁴.

В свою очередь ответчик обратился с иском в Гонконгский международный арбитражный центр (НКІАС), а также в государственный суд Гонконга с заявлением о принятии антиисковых обеспечительных мер в виде запрета ведения параллельного судебного процесса (anti-suit injunction).

³ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8.06.2023 г. по делу № А56-129797/2022.

⁴ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2022 г. по делу № А56-129797/2022

В итоге в настоящее время продолжается параллельное разбирательство в разных судах. Сторонами фактически игнорируется содержание арбитражной оговорки, не работают принятые судами обеспечительные меры, что, безусловно, не способствует стабильности международной арбитражной системы.

Более того, исполнение данного контракта было обеспечено банковскими гарантиями Deutsche Bank, Commerzbank и UniCredit Bank, в связи с чем ООО «Рухимальянс» обратилось с исковым заявлением о взыскании суммы гарантий (дела № А56-60809/2023, А56-74595/2023). Гарантии были выданы с указанием органа арбитража — Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (далее — суд ICC), размещенного в Париже.

Процедура суда ICC по разрешению споров прямо указывает на обязательность для него императивных требований французского законодательства и законодательства ЕС (в том числе в части санкций)¹.

Однако банки понимая, что во французских судах, в том числе суде ICC, мера anti-suit injunction не применяется, обратились с соответствующим заявлением в английские суды, и уже Апелляционный суд Англии и Уэльса по заявлению Deutsche Bank 11 октября 2023 г. отменил отказ нижестоящего суда и дал анти-исковые обеспечительные меры двум из трёх банков².

Таким образом, мы наблюдаем опасную тенденцию, когда в угоду политическим процессам нарушаются основные принципы международного арбитража: рассмотрение спора компетентным органом, указанным в арбитражном соглашении, и определенность в отношении применяемого права.

Данные обстоятельства подталкивают предпринимательское сообщество искать механизмы снижения санкционных рисков в международных спорах. Одной из таких мер стали каскадные арбитражные оговорки. Они позволяют заменить арбитражное учреждение другим, если первое по тем или иным заранее оговоренным причинам перестало вызывать доверие или если из-за введения санкций спор нельзя рассмотреть в основном арбитраже. Определенным недостатком такого решения является сложность формулирования условий замены арбитража и их толкование сторонами.

В таких условиях выбор международного коммерческого арбитража, к которому доверие сторон не вызывало бы сомнений, приобретает особое значение.

Анализ международных коммерческих контрактов между китайскими и российскими компаниями показывает повсеместное включение в контракты оговорок о разрешении коммерческих споров

в постоянно действующих арбитражных центрах при национальных торговых палатах двух стран: Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ и Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии при Китайской палате международной торговли (Китайском комитете содействия развитию международной торговли).

Это объясняется рядом преимуществ арбитражных разбирательств, осуществляемых в данных центрах, к которым традиционно относят исполнимость арбитражного решения практически во всем мире, конфиденциальность, возможность выбора арбитров, универсальность процедуры разбирательства, окончательность арбитражного решения и т. п.

В то же время разбирательство в указанных арбитражных центрах имеет существенный недостаток — высокий уровень издержек, обусловленный прежде всего отдалённостью арбитража от местонахождения сторон спора и удорожанием юридической поддержки. Россия и Китай — это страны, занимающие огромные площади, а хозяйствующие субъекты, имеющие российско-китайские торговые связи, нередко расположены в приграничных регионах.

Рекордный рост товарооборота между нашими странами за последние три года увеличился в несколько раз³ и, как следствие, увеличение количества споров между контрагентами, совершающими внешнеторговые сделки, свидетельствуют о возможной целесообразности иного подхода к выбору международного арбитражного центра, а именно о создании российско-китайского международного арбитража в Дальневосточном регионе России, основной функцией которого станет рассмотрение российско-китайских споров в сфере предпринимательской деятельности.

Это позволит существенно снизить административные издержки в силу территориальной близости к месту судебного разбирательства таможенных и пограничных органов обеих стран, а также лиц, участвующих в исполнении международных контрактов (грузоперевозчиков, экспедиторов и т.д.). Положительно скажется на экономии процессуального времени, предоставлении сторонами доказательств и судебных расходах. Также в рамках такого уникального арбитражного центра возможен специальный подход к формированию состава арбитров с привлечением российских и китайских юристов, что, безусловно, повысит степень доверия сторон и облегчит выбор органа, компетентного в сфере разрешения международного спора.

¹ International Economic Sanctions. Official cite of ICC. URL: <https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/international-economic-sanctions/> (дата обращения 14.05.2024).

² URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2023/1144.html>, <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2023/2510.html> (дата обращения 14.05.2024).

³ URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F (дата обращения 14.05.2024).

Список источников

1. Казаченок С. Ю. Влияние мировой санкционной политики на рассмотрение споров // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 1. С. 24–31.

References:

1. Kazachenok S. Yu. 2020. The influence of the world sanctions policy on the consideration of disputes. *Legal paradigm*. 19(1):24-31. (in Russ.).

Сведения об авторе

Сафонов А. В. — к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Челябинского государственного университета.

Information about the author

Safonov A. V. — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of Chelyabinsk State University.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 23.06.2024; принята к публикации 25.06.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 23.06.2024; accepted for publication 25.06.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.